

Шань Хэ порой казалось, что ему пора записаться к психотерапевту, иначе не ровен час, он в какой-то момент сам свернётся в бараний рог от собственных мыслей.

— Ну, выкладывай, что у тебя там. Помогу проанализировать, разберёмся, в чём дело, — Лян Фан погладил себя по подбородку. Пусть другие этого не знали, но он-то Шань Хэ понимал как никто. Не стоит обманываться его проницательным видом — это лишь фасад, чтобы пудрить мозги фанатам. В работе Шань Хэ действительно был как рыба в воде, но что касалось чувств... тут всё было, мягко говоря, запутанно.

— Да ничего особенного, — Шань Хэ замялся, а затем продолжил: — Просто я последние несколько дней жил на частной маленькой планете Рейно...

— Ого! — Лян Фан повысил голос, в его глазах вспыхнул азарт. — Шань Сяо Хэ, да ты шустрый! Как же так быстро до сожительства дошло?

— Тсс, тише ты! Говорю же, нет-нет, мы просто друзья, понимаешь, друзья! — И это была чистая правда. Максимальная близость, которой они достигали, — это зрительный контакт с дистанции в три сантиметра...

— Ладно-ладно, друзья так друзья. Да здравствует ваша крепкая, как сталь, дружба! Не кипятись, молодой человек, поумерь свой пыл, — Лян Фан небрежно махнул рукой, призывая продолжать.

— Сколько раз тебе говорить, так не выражаются! — Шань Хэ в этот момент было лень спорить о правильности использования идиом. Он выдержал паузу и добавил: — И потом...

На самом деле, всё началось в тот самый день, когда он прибыл на планету.

Когда транспортный катер автоматически настраивал конфигурацию комнат, Рейно, видя, что времени ещё предостаточно, предложил прогуляться по окрестностям.

Местные пейзажи с озёрами и горами были весьма недурны, и Шань Хэ с радостью согласился развлекаться. В конце концов, когда хозяин сам проводит экскурсию, это отличный шанс узнать всё из первых уст.

Шань Хэ всегда мечтал скопить денег и купить домик на какой-нибудь курортной планете, чтобы в будущем приезжать туда отдыхать и дышать свежим воздухом. Вот только земля на таких планетах ценилась на вес золота — цены там были не ниже, чем за особняк в самом центре Пекина в прошлой жизни.

Его доходы, конечно, были выше средних, но и траты соответствовали статусу: поддержание имиджа, модные аксессуары — всё это влетало в копеечку. Поэтому, несмотря на годы накоплений, максимум, что он мог себе позволить, — это отдельный домик в столице, а на

курортной планете — лишь крошечную студию.

К тому же, купить жильё на развлекательной планете было просто, если есть деньги. А вот на тех, что приглянулись ему, — задача не из лёгких. Мало иметь капитал, нужны были связи. Зелёные зоны сейчас были в большом дефиците, поэтому на любой планете, где растительность покрывала более пяти процентов поверхности, цены исчислялись астрономическими суммами.

Поэтому Шань Хэ старался не строить воздушных замков, просто работал и копил, надеясь, что к выходу на пенсию сможет позволить себе уютный уголок, где можно будет спокойно встретить старость.

Кто бы мог подумать, что счастье свалится так внезапно! Теперь у него был не просто домик, а настоящий участок, пруд, густой лес прямо перед глазами и тихо журчащий ручей. Жизнь здесь была настолько безмятежной, что ему даже не хотелось возвращаться к работе.

Они прогуливались вдоль ручья, слушая щебет птиц под лучами заходящего солнца. Шань Хэ не знал, о чём заговорить, поэтому просто шёл молча. Лёгкий ветерок шевелил полы их одежды, и атмосфера была невыразимо гармоничной.

Именно в этот момент они наткнулись на соседей, вышедших на вечернюю прогулку.

Жители планеты были крайне заинтригованы: что же это за человек такой, этот Шань Хэ, раз смог заслужить расположение Генерала и даже попасть на эту закрытую для чужаков планету?

Генерал заранее предупредил их, чтобы они не беспокоили гостя, поэтому даже увидев, как мех Генерала приземлился, привозя человека, они лишь сдерживали любопытство и не приближались.

Но сейчас ситуация была иной. Они гуляли здесь каждый день, и раз уж они столкнулись, было бы странно делать вид, что не заметили друг друга, или намеренно избегать встречи.

Что ж, повод весомый, логика железная. Самые смелые, увидев пару, уже не стали осторожничать и направились прямо к ним.

Шань Хэ, только недавно переживший нашествие фанатов, поначалу напрягся, увидев бегущих к ним людей. Но вспомнив слова Рейно о том, что это семьи его солдат или родственники павших товарищей, он расслабился и с улыбкой поприветствовал каждого.

Те, кто ещё сомневался, видя, что Шань Хэ приветлив, а Генерал не возражает, тоже осмелели. Среди них нашлись и фанаты Шань Хэ, которые, радостно визжа, бросились к нему с заранее приготовленными блокнотами для автографов.

— Жена Генерала, я ваш фанат! Я смотрел ваш фильм, мне очень понравился ваш персонаж.

— Жена Генерала, я наконец-то вижу вас вживую, я так счастлив...

— Генерал, жена Генерала, вы так подходите друг другу! Желаю вам счастья...

Когда к нему подходил один человек, Шань Хэ ещё мог улыбаться и отвечать, но стоило пройти пару шагов, как его снова окружали, желая обнять, пожать руку или признаться в любви. Он начал терять самообладание.

Шань Хэ был достаточно самокритичен: он знал, что, пусть его и называли Маленьким Небесным Королём, он не был настолько популярен, чтобы его узнавали абсолютно все! И если детей-фанатов он мог понять, то почему даже высокоуровневые Проводники, явно не похожие на обычных людей, смотрели на него с таким глубокомысленным видом?

Но больше всего Шань Хэ озадачил старый Проводник, который, казалось, годился ему в дедушки. Он многозначительно оглядел их обоих, сказал: Вы отлично подходите друг другу, — а затем похлопал его по плечу, попросив в будущем хорошо заботиться о Рейно.

— Клянусь, я в тот момент просто ошеломлен. Хотел объяснить: дедушка-Проводник, вы ошиблись, мы правда просто друзья, но... — Шань Хэ замялся, и Лян Фан перебил его.

— Но Генерал не стал отрицать, — это было утверждение. Глядя на выражение лица Шань Хэ, готового биться головой об стену, Лян Фан уже догадался, что было дальше.

Шань Хэ мысленно зарыдал и обречённо кивнул. Кто бы знал, почему Генерал, выслушав Проводника, долго молчал, а потом просто кивнул?

Он тогда чуть с ума не сошёл! Генерал, ну объясни же ты хоть что-нибудь! Он же правда подумает, что всё серьёзно!

Однако возможности спросить, что означал этот кивок, не представилось — Рейно вскоре вызвали по срочному делу.

— М-да... — Лян Фан окинул Шань Хэ оценивающим взглядом и довольно ухмыльнулся. — Шань Сяо Хэ, а тебе не кажется, что поведение Генерала очень похоже на то, как человек, заведя новые отношения, не терпит отлагательств и хочет представить партнёра всем своим друзьям и близким?

Что?.. Слова Лян Фана прозвучали как гром среди ясного неба, мгновенно отрезвив Шань Хэ.

Если подумать... ведь так оно и есть! Но они знакомы меньше недели, виделись всего три раза!

Разве прогресс Генерала не слишком стремителен?!

— Генерал есть Генерал. В военном деле важна скорость, даже в любви он действует решительно, — восхитился Лян Фан.

Шань Хэ, словно наступили на хвост, взорвался: — Мы просто фальшивая пара! Это никакие не отношения! Не болтай ерунды! И он не представлял меня друзьям специально, я просто живу у него, вот и стараюсь наладить отношения с соседями.

Сказав это, он захотел закрыть лицо руками. Чем больше оправдываешься, тем хуже. Он ведь действительно живёт у него дома, как тут объяснишь?

— Ладно-ладно, фальшивая так фальшивая, — Лян Фан с интересом наблюдал за выражением лица Шань Хэ, выдержал паузу и спросил: — Ну и что тебя сейчас гложет? В чём твои сомнения?

— Э-э... — Шань Хэ сник. Действительно, что его беспокоит? Что его так путает? Генерал ничего не говорил, но делал для него так много.

— Шань Сяо Хэ, не сам ли ты себя накручиваешь? — Лян Фан видел его насквозь. — Ты сомневаешься в отношении Генерала к тебе или в своих собственных чувствах? Боишься, что не уследишь за сердцем и влюбишься в Генерала?

— Я натурал, мне не нравятся мужчины. И между нами точно ничего не может быть... — голос Шань Хэ стал тише, он больше не спорил, а словно бормотал сам себе.

Лян Фан усмехнулся: — Раз так, чего ты боишься?

— Я не боюсь! — Шань Хэ повысил голос. Раньше он побаивался Рейно, но после последних событий всё изменилось. По крайней мере, сейчас они друзья — друзья, которые могут откровенно поговорить.

Лян Фан понял, что Шань Хэ снова заикнулся. Он не стал тянуть его из этого состояния, а продолжил: — Раз так, в чём проблема? Как ты сам сказал, вы просто играете пару, будущего у вас нет, так и общайся с ним спокойно. В конце концов, это всего лишь шоу. Ты же актёр, это твоя профессия, неужели не справишься с такой задачей?

Шань Хэ, конечно, знал, что он профессионал. При его актёрских данных изобразить влюблённую пару не составило бы труда. Сложность была в другом — переступить через себя.

Он колебался, отступал, и прекрасно знал почему.

Генерал настоящий, как же он может быть ненастоящим...

— Забей, не можешь разобраться — отпусти ситуацию, — Лян Фан похлопал его по плечу. — Шоу только началось, а ты уже голову сломал. Впереди ещё столько съёмок, как ты собираешься работать в таком состоянии?

— Я знаю, — тихо ответил Шань Хэ, залпом допил воду, тряхнул головой и добавил: — Ладно, проехали. Кстати... мне нужна твоя помощь.

— Ну, слушаю, — Лян Фан прищурился, в его взгляде читалось любопытство.

Шань Хэ огляделся, убедился, что вокруг никого нет, наклонился ближе и понизил голос: — Эм, скажи... ты можешь поделиться опытом, как... как ходить на свидания с мужчинами?

— Пфф... — Лян Фан, увидев смущённое лицо Шань Хэ, не удержался и прыснул со смеху.

— Не смейся, я серьёзно! — Шань Хэ был в отчаянии. В индустрии развлечений он знал многих, но людей, которым можно было довериться, было по пальцам пересчитать. А тех, кто имел опыт отношений с мужчинами и смог довести их до логического финала, — всего один, Лян Фан.

— Я тоже серьёзно. В таких делах нет готовых рецептов, нужно пробовать самому, — Лян Фан перестал смеяться, его тон стал серьёзным. — Любовь с мужчиной мало чем отличается от любви с женщиной, просто меняется пол. Но есть плюс: когда мужчина злится, не нужно гадать, в чём причина — можно прямо спросить. А потом извиниться или загладить вину. Не нужно, как с девушками, строить догадки.

— Пожалуй... — Шань Хэ задумался. Кажется, у мужчин всё действительно проще: возникла проблема — обсудили, не договорились — подрались, и дело с концом. В прошлой жизни у него были знакомые, которые встречались с мужчинами, и иногда, видя у них синяки, он понимал, что это «домашнее насилие». Хотя они сами называли это «мелкими разборками для остроты чувств».

— Но раз опыта нет — не беда. Я не знаю, какой Генерал в частной жизни, но за пару дней общения ты должен был понять, что ему нравится. Просто делай ему приятное, — Лян Фан продолжил: — Но раз ваши свидания будут частью шоу, их же будут снимать? И всё это увидят зрители всей Империи... М-да, тут надо всё хорошенько обдумать.

— Вот я и спрашиваю тебя, — в прошлый раз они выкрутились сценой переезда, и это сработало, даже побило рекорды просмотров. Но дальше так просто не отделаешься. Им придётся взаимодействовать как паре: свидания, прогулки... Шань Хэ снова схватился за голову и умоляюще посмотрел на единственного эксперта: — Куда вы ходили на свидания с Алленом? Что подходит для двоих мужчин?

— О, это ты меня озадачил, — Лян Фан призадумался, подперев голову рукой. — Аллен — публичная личность. В людные места мы не ходим — боимся фанатов. Поэтому свидания у нас в основном по ночам или в частных клубах.

Лян Фан был режиссёром, а Аллен — его любимым актёром. Странно, но до встречи они слышали друг о друге лишь плохое: Лян Фан считал Аллена холодным, Аллен считал Лян Фана бабником. Они даже испытывали неприязнь друг к другу. Но стоило им встретиться, как между ними вспыхнула искра, и вот уже пять лет они неразлучны.

— Выходит, только по ночам? — вздохнул Шань Хэ.

— Ага, и это ещё цветочки. Пока мы не раскрылись, встретиться было целой операцией, — Лян Фан рассмеялся, вспоминая их тайные встречи. — Мы боялись кому-то сказать. Помню, как-то раз мы ужинали в маленьком ресторанчике, и я потерял запонку.

— Помню, ты всегда такой осторожный, вечно подкалывал меня за рассеянность, а тут сам потерял вещь, — Шань Хэ улыбнулся.

— На самом деле она не потерялась, я случайно выронил её у Аллена.

— А? Не может быть, перед ужином я видел её на твоём рукаве, — Шань Хэ засомневался. — Ты хочешь сказать, что Аллен тогда был там?

— Угу, у него были ночные съёмки, но он хотел меня увидеть, поэтому тайком прилетел на спидере, — Лян Фан не мог скрыть счастливой улыбки.

— ...То есть ты так долго пропадал в туалете и потерял запонку, потому что тайно встречался с Алленом?

— Да, — кивнул Лян Фан. — Он боялся, что его узнают, закутался в шарф, натянул кепку, но его не пропустил официант. Я пошёл разбираться, они начали спорить, и в суматохе я случайно задел запонку. И она... упала прямо в сумку Аллена.

Шань Хэ лишился дара речи. Их отношения напоминали шпионский детектив, но Лян Фан явно получал от этого удовольствие.

— А когда мы стали стабильной парой, то раскрылись. Но сам понимаешь: мы оба публичные люди, за нами постоянно следят. Теперь даже такой радости тайных свиданий нет, каждый выход в свет — как на войну: прячемся не только от фанатов, но и от камер.

Шань Хэ кивнул. Жизнь под прицелом камер не оставляла пространства для частной жизни. Именно поэтому многие звёздные пары распадались сразу после того, как их отношения становились достоянием общественности.

Но у него другой случай. Он с Генералом — фальшивая пара, они не вместе, раскрывать нечего. Хотя, кажется, уже вся Империя знает, что они «встречаются»...

— Теперь всё стало сложнее... Генерал — это же ходячий ориентир, где бы он ни появился, фанаты тут же бросаются к нему, — Шань Хэ был в замешательстве.

— Ха, Шань Сяо Хэ, ну ты даёшь, ещё и жалуешься, что он слишком замечен, — усмехнулся Лян Фан. — Не переживай так. Я видел запись твоего концерта. Не знаю, какой Генерал в жизни, но если он встанет там со своим ледяным выражением лица, воздух вокруг него застынет. Думаешь, кто-то рискнёт подойти?

— Ха-ха, ты просто не видел, что было на съёмках в прошлый раз... — когда все эти короли и королевы сцены превратились в маленьких фанатов, на это было больно смотреть.

— Отпусти ситуацию, Шань Сяо Хэ. Не заикливайся. Как говорится, не загадывай наперёд. Когда придёт время, придумаешь что-нибудь. Вы только начали общаться, небольшая неловкость неизбежна. Притрётеся — станет легче. На других шоу тоже такое бывало: люди на первом свидании только и делали, что глупо улыбались от неловкости. По сравнению с ними вы ещё молодцы, Генерал, по крайней мере, старается идти навстречу.

— Ха, — Шань Хэ усмехнулся. — Интересно, что Аллен нашёл в тебе? Ты такой паршивый советчик.

— Не знаю, может, запал на моё лицо? — Лян Фан рассмеялся. — Или, может, на мои ноги.

Лян Фан при росте метр восемьдесят восемь с его очаровательной улыбкой... действительно, был таким, что хотелось наброситься. Но хорошо, что у Шань Хэ не было к нему интереса — за столько лет он давно разглядел суть под этой красивой обёрткой.

Интереса к Лян Фану не было, но вот Генерал...

<http://bllate.org/book/18495/1775049>